

УДК 339.976; ББК 08.00.14; JEL F13, F41, F53

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СТОИМОСТИ В ЦЕЛЯХ РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

ПЕРСКАЯ ВИКТОРИЯ ВАДИМОВНА, д-р экон. наук, профессор, зам. директора ЦИМЭО Института экономической политики и проблем национальной безопасности Финансового университета, Заслуженный экономист России

E-mail: vprofessor7970@gmail.com

В статье анализируется возможность повышения доли российских хозяйствующих субъектов в процессе формирования глобальных цепочек стоимости (ГЦС), указывается, что в том виде, в каком они рекомендуются экспертами ОЭСР и ВТО, ГЦС отвечают задачам исключительно монополярной конфигурации мирового хозяйства, где лидером выступают США. Рассматривается возможность привнесения ГЦС на территорию России исходя из возможности полного ресурсного обеспечения и задачи реализации национальных интересов оптимизации структуры экономики в условиях падения цен на нефть. Акцентировано внимание на том, что участие национального хозяйства России в ГЦС должно сопровождаться повышением его управляемости. Допускаемая зависимость от внешних факторов за счет участия в ГЦС должна быть просчитана, нивелироваться возможностями государственного регулирования (в ряде случаев и непосредственно управления) и компенсироваться (в чрезвычайной ситуации) внутренним ресурсным потенциалом в случае отказа ряда зарубежных контрагентов от выполнения своих обязательств. При этом не исключается целесообразность регулирования инвестиционно-предпринимательского климата в целях повышения его привлекательности как для национальных, так и для иностранных контрагентов.

Ключевые слова: глобальные цепочки стоимости; индустриализация; структура национального хозяйства; санкции; национальные интересы.

Using the Potential of Global Value Chains for Development of the Real Economy

VICTORIA V. PERSKAYA, ScD (Economics), professor, Dep. Director of the Research Center for International Economic Relations, the Financial University, Honored Economist of Russia

E-mail: vprofessor7970@gmail.com

The paper analyzes the possibility of increasing the proportion of Russian economic entities in the formation of global value chains (GVC). It is pointed out that the GVC type recommended by the OECD and WTO experts is consistent with the exclusively monopolar configuration of the world economy under the United States leadership. The prospects of bringing the GVCs to Russia, given a complete supply of resources and compliance with the national interest to ensure optimization of the economic structure in the situation of falling oil prices, are considered. It is emphasized that participation of the national economy of Russia in GVCs must go in parallel with improvement of its manageability. Tolerable dependence on external factors due to participation in the GVCs should be calculated, neutralized by possible government regulation (direct control in some cases) and compensated (in an emergency) with internal resources in case foreign counterparties default on their obligations. This does not exclude the appropriateness of the investment and business climate regulation in order to increase its attractiveness for both domestic and foreign counterparties.

Keywords: global value chains; industrialization; structure of the national economy; sanctions; national interests.

Определение понятия «глобальные цепочки стоимости»

Под глобальными цепочками стоимости (далее — ГЦС) подразумеваются сформировавшиеся механизмы создания добавленной стоимости в процессе перехода от одной технологической ступени к другой в рамках производства конечного продукта (услуги), в изготовлении (оказании) которого (которой) задействованы хозяйствующие субъекты разных национальных юрисдикций. Фактически

ГЦС представляют собой процесс осуществления воспроизводственного цикла субъектами разных стран в целях оптимизации издержек производства и обращения. Процесс создания ГЦС, как правило, базируется на деятельности транснациональных и многонациональных компаний, позволяя институционально закреплять специализацию производства того или иного товара за подразделениями страны, где имеется в наличии необходимый ресурсный, включая трудовой, потенциал. Как

отмечают отдельные эксперты, включение в ГЦС позволяет компаниям и странам специализироваться на наиболее эффективных видах деятельности без создания собственных отраслей там, где можно приобрести недостающие товары и услуги за рубежом.

В принципе, такой подход вписывается в концепцию глобального мирового хозяйства, когда оптимизация процесса создания мирового ВВП доминирует над национальными интересами, способствуя, *во-первых*, деиндустриализации экономик одних стран, *во-вторых*, превращению хозяйств других государств в мировую фабрику, оказывающую отрицательное влияние на экологию и рекреацию их территорий, а *в-третьих*, преобразованию экономик развивающихся и деиндустриализирующих экономику государств в поставщиков трудовых ресурсов, которые обладают весьма условными культурно-информационными знаниями и навыками квалифицированной работы. Для стран переходной экономики участие в ГЦС рекомендуется рассматривать как возможность обеспечения диверсификации экономики и преодоления хозяйственной и социальной отсталости. Кроме того, при создании ГЦС преследуется цель, с одной стороны, добиться справедливости международной конкуренции, а с другой — сформировать международные транспарентные правила создания и регулирования ГЦС при безусловности обеспечении макроэкономической стабильности (преимущественно монетарными методами).

Преимущества и риски от участия в ГЦС

Продвижению процесса создания ГЦС в экономику России посвящено исследование ОЭСР [1], где обосновываются выгоды и преимущества от участия ГЦС в российских реалиях, а также приводятся возможные риски для развитых и развивающихся стран.

В качестве преимуществ, получаемых от участия в ГЦС, называются расширение рынков сбыта за счет получения доступа к глобальным рынкам, повышение качества производимой продукции, модернизация технологий, стимулирование привлечения прямых иностранных инвестиций, рост занятости при повышении уровня реальной заработной платы занятых.

Рисками от участия в ГЦС считаются повышение зависимости экономики от зарубежных

контрагентов, валютные шоки, усиление дифференциации регионального развития и социального расслоения, высокие издержки встраивания в ГЦС.

Необходимость диверсификации экономики

Согласно заключению экспертов ОЭСР текущее положение России не обеспечивает возможных долгосрочных выгод от участия в ГЦС, не согласуется с задачами социально-экономического и научно-технологического развития. На этом основании делается вывод о необходимости диверсификации российской экономики в рамках складывающейся системы ГЦС и более эффективного участия России в данной форме глобального экономического взаимодействия [1, с. 3].

По нашему мнению, следование вышеуказанным рекомендациям не в полной мере отвечает не только современным целеполаганиям развития экономики России, но и имеет следствием дальнейшую консервацию сложившейся за последние двадцать лет структуры экономики нашей страны и осуществление «догоняющей» модернизации, которая полностью зависит от зарубежных технологий.

Желание видеть Россию безоговорочно следующей рекомендациям ОЭСР и ВТО дало основание президенту США сделать вывод, что экономика России разбита в «пух и прах»¹ и наша страна изолирована (поскольку введены политические и экономические санкции, препятствующие реализации вписания России в глобальную модель экономического развития, где США играет лидирующую роль).

Необходимо понимать, что ГЦС в рамках глобальной экономики основаны на движении прямых иностранных инвестиций и деятельности многонациональных и транснациональных компаний как главных факторов мирового хозяйства в условиях сформировавшейся монополярной конфигурации.

Большинство многонациональных и транснациональных компаний (82%), как правило, функционируют в соответствии со своими

¹ «Well, today, it is America that stands strong and united with our allies, while Russia is isolated, with its economy in tatters», «That's how America leads — not with bluster, but with persistent, steady resolve». (URL: <http://www.npr.org/blogs/thetwo-way/2015/01/20/378669064/live-blog-president-obama-delivers-2015-state-of-the-union>).

Структура экспорта технологически сложной продукции, %

Страна	Сырьевая составляющая	Низкотехнологичное производство	Средняя технологическая сложность производства	Сложное технологичное пр-во	Сервис, основанный на инновации и научных знаниях
Бразилия	60	5	15	5	10
Китай	10	25	20	30	5
Коста-Рика	20	5	5	36	15
Индия	35	15	10	5	25
Лесото	30	60	0	5	0
Малайзия	30	10	15	30	5
Россия	75	5	10	0	5
Сингапур	20	5	15	35	15
Южная Африка	55	5	25	0	5

Источник: World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development, p. 173.

техническими стандартами, 23% всех транснациональных компаний работают, используя международные коды и технические стандарты, принятые в стране дислокации, 5% компаний работают по лицензиям и 13% признают стандарты и технические условия страны пребывания². Дополняя наше критическое отношение к чрезмерно позитивному воздействию прямых иностранных инвестиций на поступательность развития страны, приведем данные о страновой специализации, фактически закрепляемой привлекаемыми иностранными инвестициями за страной, если ее истеблишмент не в состоянии обеспечить реализацию национальных экономических интересов. Говорить о модернизации в этих условиях неоправданно, поскольку она не соответствует интересам основных инвесторов и потребителей продуктов все более глобализирующейся мировой экономики.

Таким образом, специализацией трех стран БРИКС (Бразилии, Южной Африки и России) является сырьевая составляющая, причем в России она равна 75%, а уровень высокотехнологичного производства, так же как и в Южной Африке, равен 0%. Роднит Россию и Южную Африку показатель доли

сервиса, основанного на знаниях и науке, — 0% (см. таблицу).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что иностранные инвестиции могут выполнять роль повышения инновационного уровня развития страны, обеспечения выполнения задачи модернизации, реновации реального сектора экономики и повышения доли технологичной составляющей в глобальной цепочке мировой стоимости, т.е. служить фактором повышения национальной конкурентоспособности, только при условии, что страна обладает потенциалом реализации национальных интересов и регулирует прямые иностранные инвестиции, подчиняя их своим целевым задачам.

Постиндустриальность в мировой экономике без обеспечения экологической модернизации (реципиентами были Китай, Индия, Бразилия, Индонезия, Малайзия и др.), превращение национальных хозяйств «в машинные фабрики» с грязной экосредой обусловило, что экономики развивающихся стран стали *моноспециализированными*, отвечающими интересам постиндустриальных хозяйств, в первую очередь США. Это исключило их устойчивую диверсификацию, а проводимые меры по совершенствованию структуры национального хозяйства осуществлялись исключительно по согласованию с США.

Одновременно теория формирования международных конкурентных преимуществ М. Портера, положенная в основу определения

² UNCTAD (2012), Corporate Social Responsibility in Global Value Chains (Note: Based on study of 100 TNC CSR codes. Indicates what value chain member the company says its code applies to).

конкурентоспособности национального хозяйства, привела к снижению роли государства как института в регулировании экономики, обеспечении национальных интересов и достижении баланса интересов общества и корпораций, социальной стабильности и условий устойчивого развития.

Таким образом, упор на вовлечение экономики страны в развитие процесса формирования ГЦС предполагает последовательное уменьшение государственного суверенитета в пользу многостороннего и наднационального управления, доминирования интересов так называемого глобального развития над интересами наций и народов отдельных стран.

Поэтому ожидание возможности диверсификации экономики России в условиях уже сложившихся ГЦС, соответствующих реализации национальных экономических интересов, не отвечает реалиям времени.

В условиях реформирования мирового сообщества в многополярную конфигурацию, в которой приоритетную роль играют региональные объединения, стремящиеся к достижению консенсусов в решении мировых проблем, США отводится роль регионального центра, но никак не мирового лидера. Но североамериканские политики и экономисты с этим не соглашаются и проводят политику жесткого противостояния данному тренду. Симптоматично в этой связи высказывание президента США в послании Конгрессу (20 января 2015 г.), что национальное хозяйство США стало растущей экономикой, идет процесс сокращения дефицита бюджета, исключена зависимость от внешних энергоресурсов. По его словам, США, преодолев рецессию, стали свободной экономикой, имеющей право «написать свое собственное будущее на ближайшие пятнадцать лет и даже десятилетия вперед»³.

Трансформирование структуры национального хозяйства России

Следование детерминантам ВТО, ОЭСР в части макроэкономических рекомендаций и вхождения в процесс создания ГЦС является следствием недооценки того, что конкурентоспособность национального хозяйства в современных условиях невозможна без наличия потенциала реализации

национальных интересов в целях поступательного развития нации/социума в целом. Государство должно проводить политику, направленную на формирование благоприятных условий предпринимательской активности, быть гарантом инвестиций, прав собственности и свободы хозяйствования при условии обеспечения выполнения установленных норм и правил всеми участниками воспроизводственного процесса.

Обеспечение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов — это последовательная деятельность, направленная на повышение производительности труда, использование преимуществ международного экономического сотрудничества для повышения эффективности хозяйствования. При этом вектор интересов предпринимательского сектора должен совпадать с экономическими интересами страны, сформулированными в стратегии социально-экономической и промышленной политики.

Предложения, касающиеся усиления роли России в ГЦС на основе развития инвестиционного и бизнес-климата, делаются, по нашему мнению, исходя из соображения низкой заработной платы в российском реальном секторе, считая этот фактор конкурентным преимуществом, и необходимости продолжения политики, обуславливающей технологическую зависимость России, что, полагаем, не соответствует задачам, решаемым нашей страной.

В части торговой политики эксперты ОЭСР, ВТО стоят на позиции, которая носит общедекларативный либерально ориентированный характер. При этом, например, в материалах ОЭСР *Executive summary and key recommendations 2014 г.*⁴, разработанных с учетом сложившейся ситуации в мировой экономике и введением санкций со стороны ЕС и США по отношению к России, без стеснения используется риторика диктата к России как стране, стремящейся войти в состав клуба стран-членов ОЭСР. В частности, Правительству РФ предписывается:

- рассмотреть меры по корректировке национальной экономической политики и ускорить проведение реформ, направленных на ускорение привлечения иностранных инвестиций в энергетический сектор, его инфраструктуру и проекты, которые должны повысить его

³ Obama Lays: Out 2015 Agenda. URL: <http://www.npr.org/blogs/thetwo-way/2015/01/20/378669064/live-blog-president-obama-delivers-2015-state-of-the-uni>.

⁴ OECD/IEA, 2014, *Executive summary and key recommendations*, p.14.

энергоэффективность, в том числе исключая использование такого инструмента, как субсидии национальным хозяйствующим субъектам; прекращение дотирование населения за предоставление им тепла и газоснабжение; внедрение в практику соответствующих налоговых стимулов для инвесторов;

- обеспечить эффективное госрегулирование путем более быстрой институциональной координации при расширении прав и возможностей на региональном/местном уровнях, передав существенную часть компетенций (особенно в части регулирования добычи и геологоразведки природных ресурсов) с федерального уровня, а контроль осуществлять с помощью мониторинга и обеспечения соблюдения рекомендованных стратегий. Фактически речь идет в данном случае о скрытой децентрализации в ресурсном сегменте России, утрате управляемости этим сектором со стороны государства. Причем мониторинг не является средством управления, он лишь исполняет информационные функции;

- развивать и стимулировать более эффективные энергетические рынки, в частности добычу газа, нефти, производство электричества посредством усиления конкуренции и использования механизма исключительно рыночного ценообразования, укрепляя корпоративные стандарты управления и обеспечивая прозрачность рынков;

- добиваться высокоэффективных показателей добычи нефтегазовых ресурсов России, в том числе путем повышения нефтеотдачи пластов, а также посредством принятия мер, направленных на максимальное повышение объемов экспорта нефти и газа.

Таким образом, мы можем говорить о стремлении экспертов ОЭСР, ВТО добиться превалирования внешних интересов над российскими национальными стратегическими целями и задачами и навязать такую экономическую политику, которая будет подрывать основы социальной сбалансированности и реализации задачи Конституции Российской Федерации по формированию социально ориентированной экономики. Фактически предлагаемая стратегия направлена на повышение социальной нестабильности в стране, которая в дальнейшем должна способствовать утрате территориальной целостности.

Хотим подчеркнуть, что обозначаемые либеральные тренды в современных условиях не учитывают интересы Российской Федерации,

изложенные в указах Президента Российской Федерации 2013 г., и не соответствуют реалиям экономической стратегии нашей страны, осложняющейся политико-экономическим климатом в мировом хозяйстве в связи с переходом к многополярности при обострении геополитического противостояния.

Существенное значение имеет для трансформирования структуры национального хозяйства России в сторону диверсификации и повышения доли реального сектора в ВВП в условиях резкого падения цен на нефть (зависимость бюджета России от торговли энергоресурсами, по данным за 2014 г., составляет более 50%⁵) разработка такой экономической политики, которая способствовала бы ускорению решения поставленных задач.

Выводы

Не отрицая в целом необходимости участия России в ГЦС, но в условиях необходимости реиндустриализации экономики России, ее инновационной модернизации, полагаем целесообразным сформулировать положения, заключающиеся в следующем.

Оптимизация участия хозяйствующих субъектов в ГЦС может быть достигнута благодаря развитию реальной промышленно-производственной базы внутри страны, основывающейся на инновациях пятого и шестого технологических укладов.

Потенциал реализации национальных экономических интересов основан на достижении

⁵ В России около половины всех поступлений в бюджет складывается из доходов от торговли нефтью. Бюджет 2014 г. исполнялся исходя из цен в 101 долл. США за нефть марки *Urals* (103 долл. США за нефть марки *Brent*) и курса 35 руб. за долл. США. Однако Россия имеет все возможности нивелировать падение цен на нефть посредством девальвации рубля. Доходы бюджета в рублевом эквиваленте не изменятся. Исходя из оценок Минфина России и Счетной палаты можно вывести следующую формулу: «На каждые пять долларов снижения цен на нефть ниже 103 долларов по марке *Brent* нужна девальвация российской валюты против долл. США на 2 руб.». Расчеты показывают, что при ценах в 60 долл. США за баррель нефти бюджет будет исполнен при курсе 51 руб. за долл. США. Девальвация рубля раскручивает «маховик» инфляции. Темпы освоения высокотратных проектов могут снизиться, на что рассчитывают и эксперты ОЭСР и США. В зоне риска — проекты на арктическом шельфе и разработка трудно извлекаемых ресурсов (URL: <http://vz.ru/economy/2014/12/30/721913.html>).

высокой степени управляемости национальной экономики, на возможности концентрации сил и средств на реализацию приоритетных направлений и программ развития, совпадении векторов интересов бизнеса и государства.

Для обеспечения поступательности реализации задачи развития реального сектора экономики необходимо:

- развивать инвестиционный потенциал, ориентированный на реализацию национальных интересов, в том числе на обеспечение устойчивости функционирования кредитно-финансовой системы страны при снижении ее зависимости от мирового рынка, доступности долгосрочных финансовых ресурсов внутри страны с целью развития реального сектора, золотовалютных резервов и активизации использования сбережений домашних хозяйств для целей национального развития, развития национальной системы венчурного инвестирования инновационных проектов и идей при повышении отдачи НИР и НИОКР в национальной экономике;

- управлять миграционными процессами, обеспечивать подготовку и переподготовку национальных кадров, способных реализовывать национальные приоритеты;

- обеспечивать социализацию национальной экономики в целях снижения уровня диспропорциональности распределения доходов, стимулирования внутреннего потребления и развития внутреннего рынка при повышении доли национальных товаров и услуг в пределах пороговых значений национальной экономической безопасности (соблюдая правила многостороннего регулирования в рамках ВТО), а также целостность хозяйственной территории страны за счет стимулирования внутреннего товарооборота (против внешней торговли);

- оптимизировать государственное регулирование, в том числе на основе программно-целевого метода, планирования, не отождествляя его с командным администрированием.

Иными словами, государство должно осуществлять регулирование инвестиционно-предпринимательского климата в России, используя весь арсенал экономических и неэкономических инструментов, для создания воспроизводственных цепочек внутри страны, формируя условия, которые были бы привлекательны для иностранных контрагентов (не обязательно в форме прямых иностранных инвестиций).

Таким образом, оптимизация участия России в процессе создания ГЦС должна быть реализована путем их перемещения на территорию России, где главными акторами переноса выступают национальные хозяйствующие субъекта.

Литература

1. Interconnected Economies: benefiting from global value chains' (Synthesis Report). OECD 2013.
2. Перская В.В., Эскиндаров М.А. Точки сопряжения экономических стратегий государств-членов ШОС и АТЭС при переходе к многополярности. М.: Экономика, 2013.
3. Перская В.В., Эскиндаров М.А. Конкурентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности: Россия, Индия, Китай. М.: Экономика, 2015.
4. Implications of global value chains for trade, investment, development and jobs OECD, WTO, UNCTAD, 6 august 2013. Prepared for the G-20 Leaders Summit Saint Petersburg (Russian Federation), september 2013.
5. OECD/IEA, 2014, Executive summary and key recommendations. URL: www.iea.org/Textbase/.../morocco2014sum.pdf.

References

1. Interconnected Economies: benefiting from global value chains' (Synthesis Report). OECD 2013.
2. Perskaya V. V., Eskindarov M. A. Junction Points of Economic Strategies Development of APEC and SCO Members during Transition to Multipolarity. (Methodological approaches and set of instruments for identifying areas of mutual interest). Moscow, Economica, 2013, p. 388.
3. Perskaya V. V., Eskindarov M. A. The Competitiveness of the national economy under Multipolarity. Russia, India, China [Konkurentosposobnost' nacional'nogo hozjajstva v uslovijah mnogopoljarnosti: Rossija, Indija, Kitaj]. Moscow, Economica, 2015, p. 191.
4. Implications of global value chains for trade, investment, development and jobs OECD, WTO, UNCTAD, 6 august 2013. Prepared for the G-20 Leaders Summit Saint Petersburg (Russian Federation), september 2013.
5. OECD/IEA, 2014, Executive summary and key recommendations. URL: www.iea.org/Textbase/.../morocco2014sum.pdf.